

УДК 94(476)+277.4

Т.В. Лисовская, Беларусь, БрГТУ

НЕОПРОТЕСТАНТСКОЕ МЕНЬШИНСТВО ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ: ИЗМЕНЕНИЕ ДИНАМИКИ РОСТА ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ РИЖСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА

Распространение протестантизма на территории Полесья активизировалось в начале XX в. и было связано с активным распространением баптизма в Европе. Географическое и политическое положение Беларуси обусловило, во-первых, более позднее, чем в европейских странах, появление неопротестантских вероучений на западнобелорусских землях, а во-вторых, обеспечило проникновение новых протестантских идей в конце XIX – начале XX в. по двум направлениям: из Российской Империи и через западноевропейские страны (Польшу, Германию). На протяжении нескольких десятилетий в конце XIX – начале XX вв. происходит постепенное проникновение новых религиозных идей на западнобелорусские земли: ознакомления с ними населения, были образованы первые неопротестантские общины: в 1902 г. создана первая община

адвентистов в Вильно [17, с. 17], точной даты основания первых баптистских общин не найдено, но в 1910 г. в Северо-Западном крае существовало уже 8 баптистских общин. Наиболее крупными были штундо-баптистские общины (в основном на территории Вольни и Пинского повета). Евангельские христиане на Полесье появились чуть позже – первая община была основана в Пружанах в 1906 г. [40, с. 65], однако их численность не превышала нескольких десятков человек. Кроме этих общин появляются и другие представители протестантизма: адвентисты седьмого дня, пятидесятники и др.

До 1921 г. процесс развития неопротестантизма на белорусских землях проходил медленными темпами, количество приверженцев нового вероучения было незначительным, существовали только отдельные общины, нередко не связанные между собой, белорусские общины находились под влиянием родственных российских и украинских общин. Точных данных о количестве неопротестантских общин до 1921 г. на белорусских землях нет, однако в отчетах Полесского воеводского управления, характеризующих «сектантское» движение, указывается, что в 1910 г. в Северо-Западном крае существовало восемь баптистских общин, наиболее крупными из которых были общины штундо-баптистов (в основном на территории Вольни и Пинского повета) [27, л. 13].

Изменение политического положения западнобелорусских земель в результате заключения Рижского мирного договора, в соответствии с которым территории Западной Беларуси вошли в состав II Речи Посполитой, сыграло решающую роль в развитии неопротестантизма на западнобелорусских землях в 20–30-е гг. XX в. 1921–1939 гг. являются периодом активного развития неопротестантского движения в Западной Беларуси. Этот период характеризуется появлением новых протестантских вероучений, активным ростом количества adeptов.

В конфессиональной структуре Западной Беларуси, кроме традиционных христианских конфессий православия и католицизма, в межвоенный период появляются новые протестантские движения евангельско-баптистского пятидесятнического толка, методизм, адвентизм, а также немногочисленные религиозные группы, вероучение которых родственно протестантскому (евангельские христиане-дарбисты, евангельские христиане в духе – «малеванцы», евангельские христиане свободные), представители хилиастическо-иудаистских направлений: евангельские христиане Божьей церкви, евангельские христиане святые сионисты – «мурашковцы», Исследователи Священного Писания (свидетели Иеговы).

На момент присоединения к Польше доля протестантизма в религиозной структуре была невелика – менее 1%. Согласно переписи населения 1921 г. православное население составляло 1 281 900 человек (57,3%), католики насчитывали 692 900 (30,9%), иудеи – 241 500 (10,8%), остальные вероисповедания – 23 700 (1%) [23, с. 88–89].

Более детальные сведения о количестве общин и adeptов той или иной конфессии содержат отчеты поветовых староств и воеводских управлений о численности религиозных общин. Согласно отчетам воеводских управлений на

1922 г. в Полесском, Новогрудском, в белорусских поветах Виленского и Белостокского воеводств количество членов общин ЕХБ, ХВЕ, евангельских христиан, «малеванцев», адвентистов седьмого дня, Церкви Христовой составляло 833 человека [3, л. 67; 24, л. 22–29, 169, 256].

На протяжении 1920-х гг. происходит быстрый рост количества adeptов новых протестантских вероучений. В 1923 г. численность членов неопротестантских общин составила 1 453 человека, в 1924 – 2 328, в 1925 – 3 071, в 1926 – 4 187 человек. Количество членов общин с 1922 по 1927 гг. увеличилось в 6 раз. Темпы роста числа сторонников составляли 74 % в 1923 г., 60 % – в 1924 г., в 1925 г. – 32 %, в 1926 г. – на 36 %. В последующие годы темпы роста снижаются: в 1927 г. количество членов общин выросло на 21 %, за два года (с 1927 по 1929 гг.) прирост количества протестантов по разным данным составил 47–52 %. Снижение темпов роста с конца 1920-х гг. было связано прежде всего с тем, что после подписания Конкордата 1925 г. произошло изменение государственной политики в сторону защиты интересов римско-католического костела, и в отношении неопротестантских движений проявились тенденции к сдерживанию движения. Такая политика особенно проявлялась в деятельности местных административных властей и выражалась в затягивании процесса регистрации протестантских общин, в отказе в регистрации, в ограничении сферы деятельности. Это привело к сокращению количества зарегистрированных общин при увеличении числа незарегистрированных. На 1929 г. число приверженцев неопротестантизма (по разным данным) составило от 7 210 до 7 807 человек (таблица 1).

В начале 1920-х гг. в структуре неопротестантского движения Западной Беларуси доминировали вероучения евангельско-баптистского толка. В 1922 г. численность приверженцев евангельско-баптистских вероучений составляла 607 человек (при общей численности 833 adeptа неопротестантизма). До 1926 г. наблюдалась тенденция активного роста численности приверженцев баптизма: 96 % в 1923 г., 73 % в 1924 г. В последующие годы темпы роста замедлились: с 1926 по 1929 год количество adeptов увеличилось на 66 %. Это было связано с политикой сдерживания роста протестантизма органами государственной власти и увеличивающимся влиянием пятидесятничества. В 1929 г. число евангельских христиан, баптистов и adeptов Церкви Христовой составило 4 926 человек [9, л. 11–38; 13, л. 8524, л. 3, 12, 22–25, 73–78, 169–172, 250–261; 25, л. 3; 30, л. 115–121; 33, л. 116, 145–146; 34, л. 30–32].

Основным центром евангельско-баптистского движения Западной Беларуси стало Полесское воеводство. В 1922 г. на территории Полесского воеводства проживало 435 баптистов, в 1929 г. число adeptов этого вероучения в Полесском воеводстве составило 2 710 человек (55,5 % от всего количества), в Новогрудском воеводстве на 1929 г. – 805, в белорусских поветах Виленского и Белостокского воеводств – 252 и 1 159 человек соответственно. Наиболее влиятельными и крупными общинами ЕХБ в Западной Беларуси стали общины в Бресте под руководством Л. Дзекуць-Малея, в Зельве Волковысского повета Белостокского воеводства (612 человек на 1929 г. [29, л. 6–35]) под

руководством А. Кирцуна [19, л. 391]. Центром Объединения церквей христовых евангельского вероисповедания стал г. Кобрин Полесского воеводства.

Наибольшую тенденцию роста в Западной Беларуси на протяжении межвоенного периода проявляло самое молодое направление в протестантизме – пятидесятничество. На 1922 г. число пятидесятников в Западной Беларуси составляло 183 человека: существовали лишь отдельные общины ЕХДА (20 человек в Гродненском повете, данные по количеству членов общины ЕХДА в Страдечах отсутствуют) и 163 представителя «малеванцев» в Барановичском повете. К 1927 г. появляются адепты ХВЕ, количество членов общин ЕХДА, ХВЕ и «малеванцев» выросло до 1 223 человек. Активный рост количества пятидесятников отмечается с конца 1920 – в начале 1930-х гг. в 1928 г. численность пятидесятников в Западной Беларуси составила 1 628 человек, в 1929 – 2 244 человека. К сожалению, отсутствуют данные о численности протестантов в Новогрудском, Виленском и Белостоцком воеводствах в тридцатые годы, но о тенденции роста говорят данные по Полесскому воеводству: в 1931 г. уже только в Полесском воеводстве насчитывалось 2 242 адептов нового вероучения [9, л. 11–38; 13, л. 8524, л. 3, 12, 22–25, 73–78, 169–172, 250–261; 25, л. 3; 30, л. 115–121]. С 1922 по 1927 гг. количество адептов пятидесятничества в Западной Беларуси увеличилось в 6,6 раз. Темпы роста общин составляли: в 1926 г. – 67 % в год, в 1927 г. – 169 %, с 1927 по 1929 гг. – 88 % в год.

Необходимо отметить, что рост общин пятидесятников проходил двумя способами: за счет новообращенных (неофитов) и в результате перехода в пятидесятничество членов общин других неопротестантских направлений. Второй способ являлся наиболее характерным для пятидесятничества в Западной Беларуси. Так, например, в 1927 г. баптистские общины в д. Чухово и д. Бокиничи Брестского повета подали прошение о перерегистрации их как пятидесятнических [4, л. 35]. В 1930 г. к Союзу ХВЕ присоединилась 1 000 членов баптистских общин Пинского повета, в 1932 г. в СХВЕ вошло еще около 600 баптистов Полесского воеводства [22, с. 160–161]. Тенденцию перехода баптистов в пятидесятничество в Пинском повете подтверждают статистические данные: в 1926 г. в Пинском повете насчитывалось 736 приверженцев евангельско-баптистского вероучения, а в 1927 г. – 492, в то время как количество пятидесятников за 1926–1927 гг. резко возросло до 521 человек. Аналогично в Пинском повете в 1929 г. баптистов насчитывалось 428 человек, в 1931 – только 312, рост пятидесятников отмечается с 548 человек в 1929 г. до 833 в 1931 г. В тридцатые годы темпы роста пятидесятничества снизились, но к середине 1930-х гг. численность членов белорусских общин пятидесятников, объединенных в «Союз ХВЕ», составляла более 5 тыс. человек [20, л. 129]. В Полесском воеводстве на 1936 г. число пятидесятников составило 3 628 человек.

К началу 1930-х гг. оформились основные центры пятидесятнического движения в Западной Беларуси: Пинск и Пинский повет (руководители Антон Полянович, Цырыль Селюжицкий), Лунинецкий повет (Карп Леонович), Новогрудское воеводство (Ольга Лемешук, Шиман Рокач) [7, л. 37]. Центром

христиан в духе апостольском оставалась деревня Страдичи Брестского повета (пресвитер И. Казачий).

В начале 20-х гг. XX в. происходит оживление в развитии адвентизма на территории Польши. На 1922 г. на территории Западной Беларуси было две общины адвентистов седьмого дня: в Пинском повете Полесского воеводства (29 человек) и в Белостокском повете (47 человек) [31, л. 237]. В 1925 г. уже были основаны общины в Брестском, Гродненском, Столинском и Слонимском поветах [32, л. 89]. На 1927 г. число адвентистов составило 245 человек. К концу 1920-х гг. в Западной Беларуси насчитывалось уже 8 общин, появились общины в Гродненском повете [17, с. 47]. По разным источникам, на 1932 г. в Западной Беларуси насчитывалось уже от 500 до 600 приверженцев адвентизма, были построены два молитвенных дома в Столинском повете [32, с. 356], в 1936 г. – 496 человек (без Белостокского воеводства).

Приверженцы методизма появились в Западной Беларуси с 1925 г. после приглашения ряда деятелей белорусского национального движения начать миссионерскую работу. Сотрудничество методистов с представителями белорусского национального движения обусловило географию распространения вероучения и расположения общин: Вильно, Радашковичи, Клецк, Слоним. Центром методизма в Западной Беларуси стала белорусская гимназия в Радашковичах [29, л. 98, 252]. Несмотря на активную миссионерскую и гуманитарную деятельность Миссии методистов, поддержку методизма руководителями белорусского национального движения, количество методистов на протяжении 1920–1930-х гг. не превышало нескольких десятков человек. На съезде методистов в 1926 г. в Вильно было объявлено о создании 80 общин методистов на территории восточных воеводств, состоявших преимущественно из белорусского населения [35, л. 488]. Однако на 1929 г., по данным МВиОП, общее число adeptов методизма в Западной Беларуси составляло 66 человек: община в Вильно насчитывала 50 человек, в Радашковичах – 4 человека, в Слониме – 9 сторонников [24, л. 169–170, 250], в Клецке – 3 методиста и 50 сочувствующих из числа учащихся гимназии. В 1930-е гг. число сторонников методизма незначительно увеличилось, на 1939 г. в Новогрудском воеводстве проживало 155, в Виленском воеводстве – 60 adeptов [26, л. 135].

К началу 1930-х гг. центром неопротестантского движения в Западной Беларуси окончательно становится Полесское воеводство. На 1929 г. 60 % приверженцев неопротестантизма проживало в Полесском воеводстве, 17 % – в Белостокском, 15 % – в Новогрудском, 7,6 % – в Виленском воеводствах. Это было обусловлено прежде всего тем, что рост протестантских общин осуществлялся за счет белорусского православного населения, составляющего большинство населения Полесского воеводства (в 1921 г. – 79,3 %). В то же время религиозная структура Виленского и Белостокского воеводств была более разнообразна, процент православного населения меньше (в 1921 г. 48,5 % и 14,6 % соответственно) [36, с. 6], большое влияние имел римо-католический костел, позиции которого в течение 1920–1930-х гг. усиливались. Кроме того, активно действовали традиционные протестантские конфессии – Евангельско-

аугсбургский костел и Виленский Евангельско-реформированный костел [28, л. 116–145]). Немаловажное значение в формировании Полесья как центра неопротестантского движения на западнобелорусских землях имел также тот факт, что проникновение новых протестантских вероучений в конце XIX – начале XX вв. в Западную Беларусь проходило преимущественно через соседние украинские территории, что обеспечило тесные связи полесских общин с сильными западноукраинскими общинами и их активную миссионерскую деятельность на территории белорусского Полесья [29, л. 261–280].

Таким образом, изменение политического положения земель Западной Беларуси после заключения Рижского мирного договора сыграло решающую роль в развитии неопротестантского движения. После заключения Рижского мирного договора начался активный процесс распространения протестантизма на территории Полесского воеводства, что было обусловлено рядом объективных причин. Во-первых, произошла активизация миссионерской деятельности местных общин, направленная на распространение вероучения, что было обусловлено определенной степенью демократизации II Речи Посполитой, так как провозглашенный в Конституции 1921 г. принцип свободы вероисповедания предоставил возможность легализации деятельности неопротестантских общин и организаций [36, с. 37–40].

Во-вторых, активное участие в распространении и развитии неопротестантизма в Западной Беларуси в 1920–1930-х гг. также играли иностранные религиозные организации. Это было связано с тем, что в результате изменения политического положения западнобелорусских земель и организации антирелигиозных кампаний в Советском Союзе произошел постепенный разрыв взаимоотношений с российскими и центральноукраинскими центрами движения. В то же время эти территории вошли в сферу деятельности европейских неопротестантских организаций, которые начали широкую миссионерскую деятельность на белорусских землях. Кроме того, вследствие активизации международных благотворительных организаций в Польше по преодолению последствий Первой мировой войны на белорусских землях начали проводить гуманитарную, а затем и активную религиозную деятельность иностранные религиозные миссии: Миссия методистов помощи Польше, Русское миссионерское общество и др. [19, с. 520].

В третьих, одним из факторов, способствующих распространению новых вероучений в Западной Беларуси в межвоенный период, стало ослабление в обществе статуса православной церкви, вызванное, с одной стороны, ослаблением православной церкви в целом в ходе Первой мировой войны и русских революций, а с другой стороны – государственной политикой Польши, направленной на уменьшение влияния православия на присоединенных территориях. Внутренние проблемы православной церкви: недостаток финансовых средств, неуккомплектованность церковью священниками – усугублялись государственной политикой колонизации православной церкви, лишением ее недвижимости в ходе ревизии православных храмов [37, с. 56]. Все эти факторы вели к определенному ослаблению православной церкви и в

результате – к оттоку прихожан из церквей, в связи с чем они попали под воздействие активной миссионерской деятельности неопротестантских общин, что создавало почву для распространения новых религиозных идей.

Кроме того, после установления политических границ Польши и присоединения к ней территорий Западной Беларуси увеличились темпы реэмиграции белорусского населения в 1921–1924-е гг., в ходе которой на белорусские земли возвращались эмигранты из Америки и России, принявшие протестантское вероучение. Процент протестантов-реэмигрантов в 1921–1923 гг. по Западной Беларуси составил всего 0,9 % от общего числа репатриантов, однако их возвращение стало одним из важнейших факторов, способствовавших развитию протестантизма в 1920–1930 гг., так как основной целью возвращения было распространение вероучения. По данным Полесского воеводского управления из 42 пресвитеров общин евангельских христиан и баптистов 17 (38 %) являлись реэмигрантами из США и России, Германии, вернувшимися из эмиграции в 1921–1923 гг. [5, л. 1–11].

Как мы видим, 1921–1939 гг. являются периодом появления на территории Западной Беларуси и распространения новых протестантских движений. Этот процесс характеризуется активным численным ростом адептов. В религиозной структуре Западной Беларуси неопротестантские движения заняли место религиозного меньшинства, проявляющего тенденцию к быстрому распространению. О росте количества членов общин свидетельствуют статистические данные, касающиеся Полесского воеводства: если в 1926 г. члены неопротестантских общин составляли 0,38 % от общей численности населения [21, л. 31], то в 1939 г. их количество возросло до 0,97 % и составило около 11 950 человек [1, л. 5]. Однако в силу объективных факторов неопротестантизм не стал массовым религиозным движением в 1921–1939 гг.

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2019.
2. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2316.
3. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2326.
4. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2328.
5. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 2345.
6. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 2280.
7. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 2307.
8. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 2314.
9. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 2837.
10. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 760.
11. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 966.
12. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 1574.
13. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 1818.
14. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 1819.
15. ГАБО. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 1824.
16. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 1169.
17. ГАГО. – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 1211.
18. ГАГО. – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 1374.

19. История евангельских христиан-баптистов в СССР.– М. : Изд-во ВСЕХБ, 1989. – 623 с.

20. Камейша, Б. К истории религиозного сектантства в Западной Белоруссии / Б. Камейша // Научный атеизм и атеистическое воспитание. – 1983. – Вып. 1. – С. 127–137.

21. Ленсу, М.Л. Баптизм и баптисты (социологический очерк) / М.Л. Ленсу. – Минск : Наука и техника, 1969. – 126 с.

22. Чувьюрлов, А. Некоторые аспекты истории пятидесятнического движения в Белоруссии: история, источники, вероучение, религиозная обрядность / А. Чувьюрлов // Традиции и обычаи народов России и Белоруссии: материалы междунар. конф., Могилев, 23–25 мая 2001 г. – Могилев, 2001. – Т. 1. – С. 160–163.

23. Эберхардт, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1897–1989 / П. Эберхардт ; пад рэд. У. Люкевіча. – Берасце : Belfort, Беларускі фонд Сораса, 1998. – 282 с.

24. Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 379.

25. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 380.

26. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 384.

27. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 385.

28. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 387.

29. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1411.

30. Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1412.

31. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1413.

32. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1437.

33. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1443.

34. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1452.

35. AAN. – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich. – Sygn. 1453.

36. Krasowski, K. Związki wyznaniowe w II Rzeczypospolitej: studium historyczno-prawne / K. Krasowski. – Warszawa–Poznań : PWN, 1988. – 354 s.

37. Kiryłowicz, S. Z dziejów prawosławia w II Rzeczypospolitej. Niektóre problemy na tle polityki wyznaniowej państwa 1918–1939 / S. Kiryłowicz. – Warszawa : Instytut wydawniczy im. A. Modrzewskiego, 1985. – 92 s.